

ГЛАВА ОДНАЯ СТОЛОВНАЯ И НЕДВИЖИМОСТЬ В руках у "Ковмена из университета Тиду" были зажаты его первоначальные мечты.

Самое желанное место.

Как можно вернуться на полпути.

Первоначальный сон точно придет.

Реализация настоящего желания.

Считать, что прошел через небеса....."

Голос Чу Юэ, казалось, обладал силой, которая проникала в душу, заставляя учеников под сценой невольно вставать и уставиться на прекрасную фигуру на сцене с увлечением.

Как приливная волна аплодисментов, прокатившаяся по небу, кто-то начал неистово кричать имя Чу Юэ. Весь зал ориентационной вечеринки внезапно превратился в концертный зал.

Му Ян также искренне аплодировал, и должен был сказать, что пение Чу Юэ ничуть не уступало оригинальному пению Фань Вэйци в предыдущей жизни, и было еще более трогательным.

Голос Fan Weiqi был полон силы, а голос Chu Yue не только был полон силы, но и была трогательная нежность, смешанная с этой силой.

Му Ян услышал, как рядом с ним разговаривала девушка и сказал: "Эта песня очень хороша, эта девушка очень хороша!"

"Че, это не она, это ее таинственный выпускник, она, должно быть, красивый парень, чтобы писать такие трогательные тексты."

"Ты бабник!"

Чу Юэ слегка поклонился в сторону сцены: "Спасибо, спасибо вам всем!"

Кто-то закричал: "Спой еще раз!"

Как только этот голос прозвучал, как будто камень взбудоражил тысячу волн, бесчисленное множество мальчиков закричали после него: "Пой еще раз! Спой ещё раз!"

Конечно, Чу Юэ не смогла спеть его снова, время выступления уже было запланировано, так что не будет ли для нее неудобно спеть его снова?

Однако суматошная публика на сцене, очевидно, не позволила бы ей так легко уйти, и Чу Юэ мгновенно оказалась в дилемме.

Что делать?

Точно так же, как кулисы готовились выйти на сцену, чтобы спасти сцену, Чу Юэ открыла рот и сказала: "На самом деле, старший, который является оригиналом этой песни, также находится в нашем Императорском университете, я просто не знаю, приехал ли он сегодня. Он пел во много раз лучше, чем я".

Когда вышли слова, со сцены раздался крик: "В нашей школе еще есть такие коровы?".

"Эта девушка пришла в наш Императорский университет не только потому, что хотела погоняться за этой старшекласницей, не так ли?"

После того, как Чу Юэ закончила выступление, она воспользовалась дискуссией зрителей и остроумно отступила от сцены.

Она почувствовала облегчение, но к огорчению Му Яна.

Первый раз Chu Yue сказал это, Shen Ran уставился на Mu Yang с озадаченным лицом, и 606 людей и 423 сестры также посмотрели на Mu Yang, так что сердце Mu Yang было волосатым.

"Это не я, это действительно не я". Му Ян сказал в сердце.

Шэнь Ран посмотрел ему в рот и сказал: "Я еще ничего не сказал, чего ты так радуешься?"

"Я....." Му Ян был ошарашен.

Ма Чжиюань догадалась: "С таким количеством средних школ в Биньяне, это не должно быть таким совпадением. Второй брат хорошо поет, но просить его писать песни не похоже на это".

Последний раз, когда Му Ян пел "Невидимые крылья" на КТВ, он оставил глубокое впечатление у толпы, поэтому Ма Чжиюань подумал, что Му Ян неплохо поет, но он не умеет писать песни.

Возможно, это произошло потому, что песня была слишком ошеломляющей, поэтому, хотя толпа подозревала Му Яна, они не навязывали его. В конце концов, за то долгое время, что мы были вместе, Му Ян никогда не писал песни перед этой группой людей, и они никогда не знали, что Му Ян может написать песню.

После того, как Чу Юэ ушла на пенсию, остальная часть шоу больше не представляла интереса для зрителей, и студенты только аплодировали с энергией, на самом деле, это все еще был Чу Юэ, или таинственный старший, который Чу Юэ сказала в ее устах.

Эта атмосфера продолжалась до конца, и те, кто пришел во имя Му Лю И И, не могли сидеть на месте.

"Где согласованный Богиня Глаз?"

"Глупо, не так ли, богиня И еще не вышла?"

Сцена была наполнена возмущением, а 606 человек и 423 женщины в окрестностях Му Яна также были недовольны.

В это время женщина в небесно-голубом платье медленно шла по сцене сквозь дым, хотя люди не видели ее пяти черт ясно, но по ее неровному телу, публика под сценой все еще судила, что это Лю И И.

"Ух ты! Богиня И!"

"Я люблю тебя!"

Студенты на сцене мгновенно стали беспокойными, и я боюсь, что сумасшедшая толпа бросилась бы на сцену, если бы охрана не охраняла все вокруг.

"Привет всем!" Лю Лю Ии нежно улыбнулась и мягко помахала рукой в сторону сцены.

"Добрая Богиня!" Голоса были аккуратно выровнены и просто звучали мощнее, чем лозунги, выкрикиваемые во время военной подготовки.

Му Ян посмотрел на Лю И И на сцене, не видя ее несколько месяцев, она все еще была великолепна и красива.

Люйи мягко улыбнулся и сказал: "Я рад быть сегодня здесь, чтобы спеть песню для всех в высшем учебном заведении Китая". Песня, которую я сегодня спою, - это слова, написанные моим очень хорошим другом. Эта песня дала мне много сил и, будем надеяться, даст ощущение расширения прав и возможностей для всех".

Кто-то на сцене ломал голову: "Что случилось сегодня? Красивая школьница из начальной школы тоже пела эту песню в знак благодарности своим старшеклассникам. Теперь наша очередь к Богине И, а также поблагодарить наших друзей, не должны..."

Кто-то рядом с ним прервал: "Не говори ерунды, как богиня И может влюбиться в кого-то из-за песни"?

Услышав, что сказал Лю И И, Му Ян выпустил удар в сердце и испытал смутное зловещее чувство. Конечно, его догадка была выполнена, когда прозвучала музыкальная прелюдия.

"Ух ты, это же невидимые крылья," Один ученик удивился: "Значит, подруга, которую только что сказала богиня И, была Янму?"

Кто-то флиртовал: "Не говори мне, Ян Му тоже из нашей школы".

"Хаха, как такое возможно." Окружающие воспринимали это как шутку. Слова Ян Му, как студент колледжа мог их написать?

Иии Лю уже начал петь.

"Будьте сильны на каждом шагу в блуждающем одиночестве.

Каждый раз, даже если очень больно, слезы не вспыхивают".

Ее голос чист, как всегда, настолько хорош, что слушать его завораживает. В отличие от Чу Юэ, которая пела "Initial Dreams", ее песня была первой, когда публика на сцене услышала ее, так что даже если кто-то захотел спеть вместе с ней, не было возможности ничего сказать.

Песня "Невидимые крылья" горела по всей стране, и люди слышали её несчётное количество раз, поэтому как только Ий-Ий Лю начал петь, студенты на сцене не могли не напевать. Толпа и сестры 423 года, за исключением Шэнь Рана и Му Яна, другие пели вместе. Мэй Нэн увидела Му Яна, который молча смотрел на сцену и сказал: "Второй брат, ты очень хорошо поешь эту песню, почему бы вам не спеть ее вместе".

Му Ян улыбнулся и не заговорил.

Прошло три-четыре минуты, и песня закончилась громкими аплодисментами. Слова "Богиня И" возникали одна за другой, и ученики неустанно выкрикивали имя идола.

Вихрь груши Люйи улыбнулся: "Было очень приятно петь со всеми, и я надеюсь, что мой друг сейчас слушает эту песню на сцене, и что его дух письма разделяется со всеми".

"Ух ты! Не может быть, Янгму действительно из нашей школы?"

"Ни за что, ни за что! Богиня Йи шутит!"

Сцена сразу же взорвалась, потому что слова Лю Ии ясно означали, что на сцене в данный момент сидел ее императорский лирик Ян Му.

"Когда Императорский университет вышел с двумя такими хорошими парнями?"

<http://tl.rulate.ru/book/40448/880825>